

Короткие, подстриженные рыжие волосы, странная маска "смайлик", легкий кожаный плащ-ветровка...

Ириса из Долины Ураганов.

Ангор не ожидал увидеть эту женщину вскоре после того, как подарил ей копию "Багровой короны". Он подумал, не пришла ли она в комнату осмотра, чтобы продать ее.

Похоже, Ириса закончила осмотр предметов и выходила из соседней комнаты. За ней следовал старый волшебник в серебряной мантии.

"Мисс Маска Спектра, вы уверены, что не продадите ее во время акции? Я обещаю, что это будет один из самых больших призов, которые мы можем вручить сегодня..." Старик пытался в чем-то убедить Ирису. На его халате были нашиты изображения шестеренок, и при каждом движении казалось, что шестеренки крутятся.

"Оставьте меня уже. Я не продаюсь, и это окончательно". Ириса не выглядела довольной.

"Но..."

"Заткнись. Эта вещь не имеет ничего общего с другой, и не похоже, что их цены связаны друг с другом. Я ухожу!" Ириса выкрикнула последнюю фразу, чтобы старик не отставал.

Разочарованный, старый волшебник вернулся в комнату для осмотра и закрыл дверь.

Они не использовали никаких заклинаний, чтобы скрыть свои голоса, поэтому все вокруг слышали их.

Скорее всего, они говорили о Багровой Короне. Ангор не хотел выяснять это, поскольку уже решил держаться подальше от всего, что с этим связано. Для полной безопасности он даже отошел подальше, чтобы Ириса его не увидела.

Ведь помогать кому-то мастерить фальшивые сокровища не было делом чести. Поскольку Сандерс предупредил его не вмешиваться в дела Ирисы, которые могут касаться прибылей и убытков множества организаций, Ангор решил как можно быстрее уйти от нее.

Но его чрезмерная реакция была легко замечена Иридой, у которой, как у волшебницы, был острый глаз.

"Эй, Ангор!"

Прежде чем Ангор успел что-то предпринять, он увидел, что Ириса каким-то образом уже стоит рядом с ним. "Ми-ми-мисс Ириса".

"Я искала тебя. Ты тоже участвуешь в аукционе?"

Сандерс сказал мне, что ты заперся в частной мастерской, когда я был у него. Полагаю, вы работали над тем, что хотите продать?"

"Да, мисс Ириса. Я сделала несколько маленьких безделушек, чтобы получить немного дополнительных денег".

Ириса просто хотела затронуть тему и продолжить разговор, поэтому она не стала спрашивать, что за "безделушки" сделал Ангор. "Мне нужно кое-что с тобой обсудить. Пойдемте в укромное

место".

"Нет-нет, госпожа Ирида. Мой учитель потребовал, чтобы я вернулся в его поместье до позднего вечера. Уже темнеет. Мы можем поговорить здесь, если вы не против?"

Ириса нахмурилась, не поверив оправданиям Ангора. Тем не менее, она не могла применить насилие.

"Хорошо, теперь слушай..."

Ее губы зашевелились, но вместо того, чтобы озвучить свои слова, она напрямую передала их в сознание Ангора с помощью магических пульсаций.

Пока Ангор "слушал", выражение его лица сменилось с нейтрального на растерянное, а затем нахмурилось.

"... Нет, я не могу этого сделать. Боюсь, тебе придется найти лучшего алхимика".

"Но люди говорили, что однажды у вас почти получилось!"

"Это был несчастный случай, госпожа Ириса. По какой-то случайности, когда я создавал предмет в Темном замке, я привлек энергию нежити, накопившуюся за несколько тысяч лет, что и помогло мне закончить работу. Воссоздать этот процесс в другом месте невозможно. Вы должны знать, что уровень предмета Тайны - это не то, о чем можно просить. Даже лучшим алхимикам в истории для этого требовалась удача и всякие неведомые благословения."

Ириса наклонила голову в замешательстве и застонала: "Ладно. Тогда я буду держать Гомана Кинга в подвешенном состоянии".

Ангор сделал вид, что ничего не слышал.

Поскольку Ангор сказал "нет", Ириса отпустила его, ничего больше не сказав.

Она снова застонала, глядя, как фигура Ангора исчезает в конце улицы. Черт! У меня был такой хороший план - удрать от Гомана Кинга раз и навсегда. Какой облом...

Она не могла вспомнить никого другого в Плавучем Мех-Сити, кто мог бы работать над Тайным предметом.

"Прости, дорогой брат..."

...

Ангор совершенно забыл о том, что только что сказала ему Ириса. У него все равно не было другого выбора, поскольку помочь Ирисе в ее просьбе было совершенно невозможно.

Ириса, по сути, попросила его изготовить еще один загадочный предмет.

И такие предметы назывались "таинственными" не просто так.

По прибытии в поместье Сандерса сонливость, накопившаяся за последние несколько дней, быстро взяла верх. Ангор собирался поговорить с Греей и выяснить, какой "иллюзорный предмет" ей нужен в следующий раз, но кровать оказалась более привлекательной, так как он

уже не мог сомкнуть глаз.

...

Он проснулся после полудня, и причиной тому была голосовая передача Сандерса, который сообщил ему, что скоро начнется аукцион.

В спешке Ангор решил проблемы с одеванием и гигиеной. Затем он надел плотно облегающий костюм джентльмена и вышел за дверь.

На улице уже стоял черный караван, запряженный двумя громоздкими черными лошадьми. Ангор и Сандерс сели в нее и вместе направились к месту проведения аукциона.

"Почему мы используем повозку, сэр?" Ангор заговорил первым, чтобы нарушить тишину. Он считал, что летать или даже ходить на ногах быстрее, чем использовать обычных лошадей.

Сандерс показал сложное выражение лица, которое Ангор без труда понял.

"А, понятно. Формальность".

В глазах окружающих Сандерс всегда вел себя как культурный благородный джентльмен. Присутствуя на таком грандиозном мероприятии, проводимом в городе, он, конечно же, соблюдал основные правила.

Нравилось ему это или нет, но Ангор должен был сопровождать Сандерса, ведя себя как еще один молодой джентльмен.

Он думал, что они станут позорным зрелищем, прибыв на показушном транспортном средстве, но вскоре перестал беспокоиться об этом, особенно когда увидел, что многие волшебники передвигаются в странных манерах.

Например, был один волшебник, который настаивал на том, чтобы войти на аукцион, неся десятиметровое апельсиновое дерево, на котором росли сочные апельсины.

Привратник проверил его личность и без проблем пропустил его внутрь.

На место происхождения прибыло еще больше людей в каретах. На самом деле, транспортное средство самого Сандерса не было таким уж выдающимся среди них, ведь были даже повозки, запряженные огромными орлами.

По сравнению с ними образ Сандерса как традиционного патриция был вполне приемлемым, если не сказать скромным.

Естественно, как и в прошлый раз, Сандерс легко заработал место в одной из VIP-комнат.

Официант провел их в "Комнату 012", которая располагалась на третьем уровне главного аукционного зала. Комната находилась в таком месте, что они могли прямо смотреть на сцену аукциона внизу, не загромождаваясь никакими препятствиями.

Пока аукционист профессионально выполнял свою работу, несколько предметов быстро появлялись и исчезали.

Предметы, которые были выставлены ранее, обычно были обычными расходными материалами,

такими как зелья. Эти лоты были довольно дорогими, так как обычно поставлялись оптом, но аукционист не сказал о них ни слова.

По сравнению с предметами, Ангора больше интересовал аукционист, стоящий на сцене. Это была женщина средних лет, одетая в серебристую городскую форму и традиционный пучок волос, с настойчивым строгим выражением лица.

"Почему она здесь, профессор?" с любопытством спросил Ангор.

"Она родом из города". Сандерс усмехнулся. "Видимо, она не нашла то, что искала в пещере Брута, поэтому вернулась домой".

"Она ищет что-то в пещере Брута?"

"Она дочь "Нео Зверя". Думаешь, она без причины осталась в Пещере Брута и устроилась на обычную работу в Небесной Башне?". Обычно Сандерс не рассказывал своим ученикам слишком много не относящейся к делу информации. Однако он считал, что пугающий потенциал Ангора вскоре позволит мальчику узнать важнейшие секреты организации, поэтому не мешало бы рассказать ему об этом сейчас.

"Нео-зверь?" Ангор повторил это имя. "Ты хочешь сказать, что Меланта - дочь Лоусона?"

Сандерс кивнул.

Именно Меланта помогла Ангору обойти ограничение в Небесной башне. По этой причине Ангор когда-то считал ее великой помощницей. Однако после битвы с Королевой паразитов имена Меланты и Барока вызывали у него лишь враждебность.

Он попытался вспомнить лицо Лоусона, глядя на Меланту.

Эти двое были совершенно не похожи друг на друга. Ну, может быть, у них обоих было серьезное выражение лица, которое они никогда не снимали. Но даже выражение лица у них не было одинаковым. Лоусон обычно был холодным и безэмоциональным, а Меланта была просто старомодной дамой, которая не умела хорошо улыбаться.

"Я полагаю, Меланта вернулась в город, чтобы найти "путь". Жаль. Лоусон мало чем может ей помочь", - прокомментировал Сандерс.

"Путь? Путь истины?"

"Верно. Она была слишком сосредоточена на поиске своего пути, и именно это замедляет ее..." Сандерс отвернулся и пробормотал: "Прямо как Флора".

"Мисс Флора ищет путь истины, но она также слишком сосредоточена? Что это значит?"

Сандерс усмехнулся. "Ты делаешь это прямо сейчас. Ты слишком много думаешь об этом, когда не следует".

Ангор только еще больше запутался, выслушав слова Сандерса. Несмотря на то, что у него было еще больше вопросов, он не успел задать их, потому что увидел, как его ожерелья вынесли на сцену.

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2187608>